

Климаков Леонид Леонидовичсоискатель научно-исследовательского института ФСИН России
(e-mail: klimakov455@mail.ru)

Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания

В статье рассматриваются наиболее типичные и специфические формы и виды преступной деятельности в местах принудительного содержания. Автор, учитывая требования комплексности и системности, предлагает классификацию организованных форм преступной деятельности в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: классификация, организованная преступность, места принудительного содержания.

L.L. Klimakov, Competitor of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; e-mail: klimakov455@mail.ru

Classification of organised forms and types of criminal activities in places of detention

The article discusses the most typical and specific forms and types of criminal activities in places of detention. The author, considering the demands of comprehensiveness and consistency, proposes a classification of organized forms of criminal activity in places of detention.

Key words: classification, organized crime, places of detention.

Познание сущности любого социального явления, в том числе и криминального, закономерностей его возникновения и развития дает возможность прогнозировать его возможные изменения и, соответственно, каким-либо образом влиять на него. Эффективность такого воздействия зависит от надежности прогноза, который связан с «глубиной» познания исследуемого явления. Это в полной мере относится и к деятельности правоохранительных органов, перед которыми стоят достаточно сложные задачи по противодействию преступности и минимизации ее последствий [1, с. 122].

В свою очередь, комплексное, всестороннее исследование преступности как явления и необходимость разработки эффективных мер противодействия ей определяют актуальность классификации преступлений. Классификация преступлений обусловлена потребностями совершенствования практики противодействия преступности и имеет важное значение для криминологического анализа преступности, исследования сущности, свойств, закономерностей возникновения и особенностей детерминации различных ее видов. Главной целью любой классификации является отражение таких типичных объективных признаков, на основании которых можно группировать объекты классификации, определять их место в категориальном пространстве. Классификация

выступает средством для установления связей между соподчиненными понятиями или классами объектов. Систематизация и анализ исследовательской информации в соответствии с определенными классификационными группами обеспечивают эффективное познание исследуемого объекта. Именно разработанные по соответствующим критериям криминологические классификации преступлений, т.е. их разделение по видам на основании тех или иных существенных признаков, позволяют в результате научного поиска выработать систему эффективных дифференцированных научно обоснованных методик и мер противодействия отдельным преступлениям и преступности в целом.

Проблеме классификации преступлений посвящали свои работы такие ученые, как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, А.И. Долгова, И.И. Карпец, Л.В. Кондратюк, Л.Н. Кривоченко, В.Н. Кудрявцев, А.Б. Сахаров, В.Д. Филимонов и др. Однако вопрос избрания оптимальной совокупности критериев классификации и сегодня остается открытым, поскольку какого-либо универсального набора таких критериев не существует. Соответствующий выбор критериев (оснований) классификации обусловлен целями и задачами конкретных исследований и ожидаемыми в результате их распределения результатами. Такая классификация имеет практическую направленность,

что определяет ее ценность и целесообразность.

Представляя собой самостоятельный вид преступлений, организованная преступность в местах принудительного содержания, наряду с интегрирующими признаками (организованная форма преступной деятельности и место ее осуществления – места принудительного содержания), имеет ряд специфических объективных и субъективных признаков, обуславливающих разнообразие ее проявлений в реальной жизни. С целью выявления соответствующих объективно присущих данному виду преступности специфических и в то же время наиболее типичных признаков и систематизации информации о них с учетом требований комплексности и системности [2; 3; 4] предлагается соответствующую классификацию организованных форм преступной деятельности в местах принудительного содержания.

При исследовании тех или иных проявлений преступности целесообразно исходить из их уголовно-правовой классификации. При этом в качестве основных критериев классификации преступлений теория уголовного права определяет: тяжесть преступления, объект преступления, форму вины, степень завершенности преступной деятельности, признаки субъекта преступления (возраст, признаки специального субъекта преступления) и др. Однако в силу того, что уголовно-правовая классификация объективно не может удовлетворить все исследовательские цели, наряду с уголовно-правовыми критериями классификации необходимо системно применять оптимальную (с криминологической точки зрения) совокупность иных критериев классификации.

Исходя из специфики исследуемого вида преступности, с уголовно-правовой точки зрения организованную преступную деятельность в местах принудительного содержания можно разделить на виды с учетом формы соучастия (ст. 35 УК РФ):

преступная деятельность в местах принудительного содержания, осуществляемая организованной группой (устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений);

преступная деятельность в местах принудительного содержания, осуществляемая преступным сообществом (преступной организацией) (структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяж-

ких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды).

С учетом объекта посягательства организованные формы преступной деятельности в местах принудительного содержания, исходя из конкретных видов совершаемых членами соответствующих организованных преступных объединений (ОПО) преступлений, можно классифицировать по соответствующим главам УК РФ, посягающим (прежде всего): на жизнь и здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу личности, собственность, общественную безопасность, здоровье населения, конституционный строй и безопасность государства, правосудие, порядок управления.

По субъектному составу среди форм организованной преступной деятельности в местах принудительного содержания можно выделить: деятельность ОПО, сформированных из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

деятельность ОПО, сформированных из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и лиц, находящихся вне указанных мест (на свободе);

деятельность ОПО, сформированных из числа сотрудников (и работников) мест принудительного содержания;

деятельность ОПО смешанного типа.

По такому критерию, характеризующему субъект преступной деятельности, как возраст, организованные формы преступной деятельности в местах принудительного содержания можно разделить следующим образом:

деятельность ОПО, сформированных из несовершеннолетних лиц;

деятельность ОПО, сформированных из совершеннолетних лиц;

деятельность ОПО смешанного типа.

Что касается пола лиц, формирующих соответствующие ОПО, то данный критерий, на наш взгляд, не представляет существенного значения для классификации, поскольку уровень организованной преступной деятельности в местах принудительного содержания женского контингента незначителен, а участие в составе ОПО женщин из числа лиц, находящихся на свободе, или из числа сотрудников (работников) данных учреждений специфику преступной деятельности не определяет.

Субъектный состав и определяемая им специфика организованных форм преступной деятельности в местах принудительного содержания существенным образом зависят от такого признака, как национальность. В соответствии

с данным критерием в местах принудительного содержания можно выделить деятельность различного рода этнических ОПО.

Как отмечает Н.Н. Карькина, противоправная деятельность осужденных – представителей этнических групп проявляется в разных формах, например: противодействие выполнению решений администрации – 63,8%, постоянная нелегальная связь с лицами вне учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и организованной преступностью – 52,7%.

Наибольшую склонность к объединению в группы противоправной направленности имеют представители следующих этнических групп: славянские – русские, украинцы, белорусы – 30,5% от общего числа; тюркские и алтайские – татары, чувашаи, башкиры, кумыки, тувинцы, хакасы, ногайцы, алтайцы – 11,1% (эксперты выделяют татар, башкир и алтайцев); финно-угорская группа: мордва, удмурты, марийцы, коми и коми-пермяки, карелы, финны, ханты, манси, вепсы, саамы – 5,5%. Представители Северного Кавказа – адыгейцы, черкесы, карачаевцы, абазинцы, ингуши, балкарцы, кабардинцы, чеченцы, осетины, лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, калмыки – 91,6% (из них чеченцы и осетины – 22,2%). Представители Средней Азии – казахи, узбеки, туркмены, таджики, киргизы – 19,4% (эксперты выделяют таджиков и узбеков); представители цыганской народности – 11,1%. Наибольшие проблемы в адаптации к условиям мест лишения свободы возникают у представителей народов Кавказа. При этом между представителями разных этнических групп в местах лишения свободы возникают межнациональные конфликты [5, с. 18–20].

Отдельно следует указать, что последнее время все большую актуальность в местах принудительного содержания приобретает проблема деятельности ОПО, сформированных по признаку религиозных убеждений. Данная проблема касается организованных форм преступной деятельности представителей различного рода радикальных направлений ислама.

Так, сегодня в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) сосредоточиваются и содержатся осужденные к лишению свободы – руководители радикальных религиозных течений, в том числе исповедующие ваххабизм. Их организации совершают групповые вооруженные нападения, террористические акты и другие преступления, направленные против властных и правоохранительных структур. В связи с этим осужденным – представителям

различных этнических групп угрожает опасность либо быть вовлеченными в криминально-криминогенные процессы в местах лишения свободы, либо стать жертвами преступлений, совершаемых по мотиву национальной, этнической, религиозной ненависти (в том числе на расовой почве) [5, с. 4].

Количество людей, исповедующих ислам, в местах лишения свободы постепенно увеличивается. И такая ситуация характерна не только для России. Как следует из недавнего доклада в британской палате общин, за 15 последних лет число мусульман в тюрьмах Англии и Уэльса выросло более чем в три раза. По данным Управления Федеральной службы исполнения наказаний России, в российских тюрьмах ситуация примерно такая же – при общем снижении количества заключенных число мусульман среди них выросло в несколько раз. В исправительных колониях становится все больше религиозных общин – джамаатов, которые приобретают все большее влияние на осужденных. Главная опасность тюремных джамаатов в том, что исповедуется в них преимущественно радикальный ислам, представляющий реальную угрозу, причем не местного, а мирового масштаба. Воровские понятия девальвируются, на смену им постепенно приходят положения исламского фундаментализма. Идеологию, процветающую сейчас в местах лишения свободы, ученые-исламоведы называют «упрощенный ислам». С помощью его положений нарушителю закона легко объяснить и оправдать свои действия борьбой с «кяфирским государством», т.е. государством неверных, и жизнью по шариату. В таких джамаатах делается все для популяризации радикального ислама и увеличения количества его приверженцев [6].

В зависимости от вида мест принудительного содержания, в которых осуществляется организованная преступная деятельность, выделяются:

организованная преступная деятельность в колониях-поселениях;

организованная преступная деятельность в воспитательных колониях для несовершеннолетних;

организованная преступная деятельность в лечебных исправительных учреждениях;

организованная преступная деятельность в исправительных колониях;

организованная преступная деятельность в тюрьмах;

организованная преступная деятельность в следственных изоляторах.

В зависимости от специфики механизма образования ОПО можно выделить следующие организованные формы преступной деятельности в местах принудительного содержания:

деятельность ОПО, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания во время отбывания наказания;

деятельность ОПО, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, ранее занимавшихся совместной преступной деятельностью;

деятельность ОПО, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, ранее составлявших ОПО и занимавшихся преступной деятельностью на свободе;

деятельность ОПО, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, которые являются членами ОПО, занимающейся преступной деятельностью на свободе, и иных участников данного объединения;

деятельность ОПО, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и сотрудников (и работников) данных учреждений;

деятельность ОПО, формируемых из числа сотрудников (и работников) мест принудительного содержания;

деятельность ОПО, формируемых из числа сотрудников (и работников) мест принудительного содержания и представителей ОПО, занимающейся преступной деятельностью на свободе, находящихся как (преимущественно) вне мест принудительного содержания, так и в них.

Пересекаясь с субъектным составом, данная классификация позволяет понять именно механизм объединения различных лиц с целью осуществления совместной организованной преступной деятельности в местах принудительного содержания.

С учетом специфики стратегических целей преступной деятельности следует выделить организованные формы преступной деятельности в местах принудительного содержания:

1) организованная преступная деятельность, осуществляемая в местах принудительного содержания с целью поддержания криминальных традиций и авторитета криминальных лидеров в целом;

2) организованная преступная деятельность, осуществляемая в местах принудительного содержания с целью поддержания авторитета отдельных криминальных лидеров;

3) организованная преступная деятельность, осуществляемая с целью получения контроля над учреждением принудительного содержания;

4) организованная преступная деятельность, осуществляемая в местах принудительного содержания с целью получения различных благ и улучшения условий содержания членов ОПО;

5) организованная преступная деятельность, осуществляемая в местах принудительного содержания с целью материального обогащения членов ОПО, получения прибыли;

6) организованные формы экстремистской и террористической деятельности, осуществляемой в местах принудительного содержания.

С учетом механизма реализации преступной деятельности целесообразно выделить такие организованные формы преступной деятельности:

реализуемые путем «терроризирования» лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

реализуемые путем «терроризирования» сотрудников (работников) мест принудительного содержания;

реализуемые путем осуществления преступных посягательств в отношении лиц, находящихся вне мест принудительного содержания;

реализуемые путем осуществления преступных посягательств на интересы общества и государства;

реализуемые смешанным путем.

В зависимости от конкретного вида преступной деятельности организованные формы ее реализации в местах принудительного содержания можно разделить следующим образом:

организованная преступная деятельность, направленная на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;

организованная преступная деятельность в местах принудительного содержания, связанная с незаконным оборотом наркотиков;

организованная преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом запрещенных предметов (алкоголь, предметы роскоши, мобильная связь и пр.);

организованная преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом оружия;

организованная преступная деятельность, связанная с вымогательством, мошенничеством, подделкой документов и т.п.;

организованная преступная деятельность, связанная с захватом заложников, побегам из мест принудительного содержания;

иные виды.

По такому критерию, как масштаб деятельности, организованные формы преступной деятельности подразделяются на следующие виды:

осуществляемые в пределах одного места принудительного содержания;

охватывающие несколько (группу) мест принудительного содержания;

охватывающие все места принудительного содержания в пределах определенной территории (населенного пункта, района, области, края, республики, округа);

охватывающие все места принудительного содержания в стране.

Также заслуживает внимания такой предлагаемый исследователями критерий классификации преступных групп осужденных, как степень их оперативно-розыскного сопровождения [7, с. 8, 14–15]. В соответствии со степенью оперативно-розыскного сопровождения можно выделить следующие виды организованной преступной деятельности в местах принудительного содержания:

о которой неизвестно оперативным подразделениям УИС;

по которой ведется работа по разобличению ОПО при отсутствии информации о причастности их членов к подготовке или совершению преступлений;

по которой имеется первичная информация о причастности членов ОПО к подготовке или со-

вершению преступлений и ведется оперативная проверка;

по которой имеется проверенная информация о причастности членов ОПО к подготовке или совершению преступлений и ведется оперативная разработка;

по которой оперативно значимая информация полностью или частично реализована.

Предложенная классификация, не претендуя на исключительность и самостоятельность, учитывая субъективизм в выборе критериев классификации, на наш взгляд, позволяет глубже познать сущность организованной преступной деятельности в местах принудительного содержания как отдельного вида преступности. Именно систематизация соответствующей информации согласно проведенной классификации позволяет установить и исследовать специфические объективные и субъективные признаки, определить внутреннюю сущность и структуру исследуемого вида преступности и определяет ее комплексность и теоретико-познавательное и практическое значение для разработки адекватных мер противодействия.

1. Иванцов С.В. Криминологическое прогнозирование в планировании предупреждения преступности // *Общество и право*. 2015. № 3(53).

2. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. М., 2012.

3. Иванцов С.В., Лебедев С.Я. Системный подход в криминологических исследованиях преступности и организованных форм ее проявления // *Рос. криминологический взгляд*. 2009. № 1.

4. Иванцов С.В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // *Вестн. Моск. ун-та МВД России*. 2014. № 11.

5. Карькина Н.Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.

6. Ислам в авторитете [Электронный ресурс]. URL: <http://sovsekretno.ru/articles/id/4826/>

7. Мазалева Л.В. Оперативно-розыскное противодействие преступным группам в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

1. Ivantsov S.V. *Criminological forecasting in the planning of crime prevention* // *Society and law*. 2015. № 3(53).

2. Ivantsov S.V. *Ensuring by internal affairs agencies a systematic approach to the study and prevention of organized crime*. Moscow, 2012.

3. Ivantsov S.V., Lebedev S.Ya. *Systematic approach in criminology studies crime and its organized forms of existence* // *Russian criminological look*. 2009. № 1.

4. Ivantsov S.V. *Theoretical preconditions for the development of a systematic approach in criminological research crime* // *Bull. of Moscow university of the MIA of Russia*. 2014. № 11.

5. Karkina N.N. *Security prisoners – representatives of ethnic groups from criminal threats in prison: auth. abstr. ... Master of Law*. Ryazan, 2010.

6. *Islam in the authority* [Electronic resource]. URL: <http://sovsekretno.ru/articles/id/4826/>

7. Mazaleva L.V. *Investigative combating criminal groups in places of deprivation of liberty: auth. abstr. ... Master of Law*. Vladimir, 2011.